

О ХАРАКТЕРЕ НОЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*

*Первый секретарь ЦК СЕПГ
Вальтер Ульбрихт*

На заседании 29 мая 1958 г. Политбюро дало указания Комиссии по разработке тезисов к 40-й годовщине Ноябрьской революции.

Политбюро заслушало доклад председателя Комиссии, в котором говорилось о принципиальных разногласиях, выявившихся на втором заседании Комиссии, а также его предложение об оценке Ноябрьской революции с позиций исторического материализма.

В ходе дискуссии были отвергнуты ошибочные взгляды части историков о социалистическом характере Ноябрьской революции.

В соответствии с позицией Политбюро я хотел бы пояснить указания, данные Комиссии по выработке тезисов к 40-й годовщине Ноябрьской революции. Эти установки соответствуют, по существу, основным положениям решения Партийного правления СЕПГ о Ноябрьской революции, принятого в 1948 г., и содержанию моей брошюры «Поражение Германии в первой мировой войне и Ноябрьская революция». В решении Партийного правления СЕПГ от 16 сентября 1948 г. в связи с 30-й годовщиной Ноябрьской революции она оценивалась как незавершенная буржуазная революция. С того времени была проведена большая научно-исследовательская работа, позволяющая более точно определить характер Ноябрьской революции. На основе результатов этой работы Ноябрьскую революцию следует характеризовать как буржуазно-демократическую, проведенную в известной мере пролетарскими средствами и методами.

В 1956 г. была начата дискуссия, в которой выявилось стремление по-новому определить характер Ноябрьской революции. Очевидно, после XX съезда КПСС в связи с критикой известных ошибок И. В. Сталина ряд товарищей решил, что должна быть пересмотрена также и оценка Ноябрьской революции, данная в «Кратком курсе истории ВКП(б)». Существуют мнения, что Ноябрьская революция оценивается как буржуазная революция лишь с момента выхода «Краткого курса истории ВКП(б)». По этому поводу следует сказать следующее:

1. В Манифесте II конгресса Коммунистического Интернационала Ноябрьская революция названа «буржуазной революцией», «выкидываем истории»¹.

2. На XIV конференции РКП(б) в 1925 г. было установлено, что «Германская революция пришла гораздо позже, причем это оказалась еще не пролетарская революция, а революция, уничтожившая лишь Вильгельма II, но не власть буржуазии»².

3. В «Истории ВКП(б). Краткий курс» говорится: «Правда, революция в Германии была буржуазная, а не социалистическая...»³.

В некоторых работах, опубликованных в журналах «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» и в «Einheit» по вопросу о характере Ноябрь-

* Речь Вальтера Ульбрихта в Комиссии по подготовке тезисов о Ноябрьской революции. Опубликовано в газете «Neues Deutschland» 18 июня 1958 года.

¹ «Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала». Второй конгресс Коммунистического Интернационала. Июль — август, 1920, стр. 551.

² «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Изд. 7-е. М. 1954, стр. 167.

³ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 221.

ской революции, была предпринята попытка доказать, что Ноябрьская революция по своему характеру была социалистической революцией, потерпевшей поражение. В дискуссиях, продолжавшихся довольно длительное время, эти товарищи отрицали основные положения материалистического понимания истории.

Мы знаем, что большая часть товарищей субъективно честно стремилась преодолеть частично имеющиеся еще пробелы в историографии немецкого рабочего движения. Но при этом они допустили ошибку, руководствуясь своими субъективными впечатлениями и опытом или исходя при оценке характера революции из того, что было бы «желательно» для современного изложения событий. Историк не может, однако, исходить из того, что желательно, а должен, как нас учит тому исторический материализм, исходить из материальных основ жизни, реально оценивать развитие классовых сил, рассматривать и анализировать общественные явления в их многогранности. Исторический материализм предостерегает нас от одностороннего, субъективного подхода к историческим фактам и учит нас рассматривать и оценивать все факты в их совокупности. Если мы этого не делаем, то это приводит к искажению хода исторического развития.

Выяснение характера Ноябрьской революции так важно потому, что здесь идет речь не о каком-либо второстепенном событии в германской истории, а о величайшем массовом революционном движении после Крестьянской войны в Германии. Речь идет, следовательно, не о частном, а об основном вопросе политики нашей партии, об оценке классовой борьбы, о применении исторического материализма. Общественная задача исторической науки — дать — по-научному и по-партийному — правдивый и всесторонний анализ хода исторического развития.

При конкретном исследовании различных сторон, фактов и новых явлений общественной жизни с позиций марксизма необходимо применять исторический материализм.

Суть диалектического материализма состоит в первую очередь в том, чтобы, исходя из определенной материальной основы, объяснить классовую борьбу, взаимоотношения различных сторон общественной жизни, их взаимосвязь и взаимодействие.

Ленин говорил: «Марксизм отличается от всех других социалистических теорий замечательным соединением полной научной трезвости в анализе объективного положения вещей и объективного хода эволюции с самым решительным признанием значения революционной энергии, революционного творчества, революционной инициативы масс, — а также, конечно, отдельных личностей, групп, организаций, партий, умеющих нащупать и реализовать связь с теми или иными классами»⁴.

Ленин выступал против тех, кто видел в историческом материализме лишь одну теорию, и указывал им, что исторический материализм — не только теория, но также и метод познания общественных явлений. Исторический материализм указывает нам путь к научному исследованию истории как единого, многогранного, закономерного и противоречивого процесса. И только тогда, когда мы соблюдаем эти принципы, возможен правильный анализ. Дискуссии о характере Ноябрьской революции показывают, что историческим учреждениям нашей республики необходимо выяснить, в какой мере исторический материализм является основой и методом их деятельности.

Диалектический метод в применении к исследованию характера Ноябрьской революции требует правильной оценки исторически развивающихся условий, социально-экономических отношений и развития политических сил с тем, чтобы избежать неправильных выводов.

Если творчески применить работу Ленина «Две тактики социал-де-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 21—22.

мократии в демократической революции» к условиям развития в Германии, можно прийти только к тому выводу, что в Германии вначале следовало довести до конца буржуазно-демократическую революцию, уничтожить милитаризм, очистить государственный аппарат, лишить власти юнкеров и военных преступников и в борьбе за власть Советов и социализацию перейти к пролетарской революции, разбить государственный аппарат и завоевать политическое господство пролетариата. Воззвание группы «Спартак» от 7 октября соответствовало этим историческим задачам.

Хотя исторически на повестке дня в Германии стояла социалистическая революция, а следовательно, имелись и ее объективные предпосылки, рабочему классу Германии вследствие отсутствия марксистской революционной рабочей партии не удалось завоевать государственную власть. Большинство рабочего класса имело неполные и неправильные представления о социализме и средствах его достижения.

В работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин говорил: «Степень экономического развития России (условие объективное) и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата (условие субъективное, неразрывно связанное с объективным) делают невозможным немедленное полное освобождение рабочего класса. Только самые невежественные люди могут игнорировать буржуазный характер происходящего демократического переворота;— только самые наивные оптимисты могут забывать о том, как еще мало знает масса рабочих о целях социализма и способах его осуществления. А мы все убеждены, что освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих; без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классово-борьбой со всей буржуазией о социалистической революции не может быть и речи»⁵.

Развитое Лениным общезначимое учение о роли и значении марксистско-ленинской боевой партии, организующей пролетариат и мобилизующей массы на выполнение программы партии, не учитывалось некоторой частью историков. И это привело их к неправильным выводам.

Итак, если хотя бы изучить суть Ноябрьской революции и изложить развитие событий с позиций исторического материализма, то нужно исходить из социально-экономических условий и соотношения классовых сил.

Поэтому я хотел бы прежде всего осветить роль германского империализма и его особенности.

Роль и особенности германского империализма

Капитализм свободной конкуренции в Германии превратился в 90-х годах в монополистический капитализм. Следствием запоздалого развития германского капитализма было то, что монополистический капитализм в Германии, преодолев начальные трудности, развивался быстрее, чем в Англии и Франции.

В результате исторического развития Германия оставалась полуабсолютистской монархией. В ходе развития юнкеры и монополисты установили между собой тесную связь. Прусские юнкеры находились, как и прежде, в привилегированном положении. Они сохранили решающие позиции как в государственном, так и в военном аппарате. Ленин характеризовал германский империализм как юнкерско-буржуазный империализм. Германия стала одной из самых развитых империалистических стран мира. Особенно активная и агрессивная роль германского государства как орудия финансового капитала в образовании монополий и в борьбе против иностранных конкурентов проистекала из того факта, что германские империалисты опоздали к разделу мира. В вооружении и особом стимулировании милитаризма они усматривали возможность исправления этого положения. Вооружение и война ускорили превращение мо-

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 14

нополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

Германский монополистический капитал сумел породить рабочую бюрократию, выпестовать за счет своих сверхприбылей рабочую аристократию и поставить ее себе на службу. Многим социал-демократическим и профсоюзным лидерам были предоставлены различные материальные льготы, что помогало буржуазии оказывать на них идеологическое воздействие и с их помощью нести в рабочий класс теорию мирного сотрудничества капитала и труда. Германская социал-демократия пробудила в рабочем классе надежду на мирный переход к социализму в рамках буржуазно-парламентской демократии.

4 августа 1914 г. германская социал-демократия открыто перешла в лагерь германского империализма и заявила о своей поддержке войны до победы.

Уже в 1916/1917 г. господствующим кругам кайзеровской Германии было очевидно, что война проиграна. После того как тактика внезапности германской армии потерпела неудачу и должна была потерпеть неудачу, экономическое и военное превосходство стран Антанты становилось все более подавляющим.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в огромной степени укрепила революционные силы германского рабочего класса, вселила в него мужество к усилению борьбы против врага в собственной стране, против германского империализма, против лиц, заинтересованных в войне и наживавшихся на ней. Характерной чертой тогдашнего массового движения было требование немедленного мира. Влияние группы «Спартак» возрастало. В противовес национальным интересам Германии господствующие круги продолжали войну и настаивали на своих грабительских требованиях. Изоляция Германии, вызванная политической господствующими кругами монополистического капитала, стала очевидной. Германские войска под влиянием пропаганды мира, проводившейся Советским правительством, смещали многих офицеров, выбирали рабочие и солдатские Советы и требовали немедленного заключения мира.

Продолжение агрессивной политики против Советской России привело к ускорению развала Балканского и Западного фронтов. Поражение стало неизбежным.

«В то время как Советская страна готовилась к новым боям против иностранной интервенции, на Западе, в тылу и на фронтах воюющих стран происходили решающие события. Германия и Австрия задыхались в тисках войны и продовольственного кризиса»⁶.

Противоречие между характером производительных сил и производственными отношениями обострилось до крайности. Это находило свое выражение во многих стачках и требованиях свержения владельцев военных концернов. Экономические, социальные и политические противоречия в конце первой мировой войны могла разрешить лишь социалистическая революция. Задачей революции в Германии было, таким образом, дсвести до конца буржуазно-демократическую революцию, уничтожить милитаризм и провести чистку государственного аппарата, а также осуществить экспроприацию юнкеров и военных преступников. В этих боях рабочий класс мог бы приобрести опыт, классовое сознание и организованность и выковать свою Коммунистическую партию с тем, чтобы перейти к пролетарской революции. Борьба за такие требования, как социализация, показывает тесную связь демократической и социалистической революций. Условия развития в Германии требовали творческого применения работы Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», чтобы повести рабочий класс на борьбу за диктатуру пролетариата.

⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 220.

Каковы критерии для определения характера революции?

Некоторые товарищи видят только объективные условия и при определении характера революции исключают субъективный фактор. Они схематически разделяют эти оба фактора, что противоречит диалектическому методу, ибо между ними нельзя воздвигнуть китайской стены. Следует добавить еще, что высокое промышленное развитие и концентрация капитала являются большим преимуществом после победы пролетариата. Но власть монополистического капитала, его союз с крупными аграриями и юнкерами, тот факт, что ему удалось создать рабочую аристократию, затрудняли революционную борьбу. Необходимо учитывать также и то, что буржуазия извлекла уроки из Великой Октябрьской социалистической революции и заблаговременно искала пути, чтобы прежде всего посредством социально-политических уступок, с помощью руководства социал-демократии и профсоюзов перейти от поражения к миру, сохранив при этом государственную власть в руках капиталистов.

Разрешение противоречия между производительными силами и производственными отношениями является экономической основой социальной революции. При исследовании всех основных вопросов революции, а, следовательно, также и ее характера необходимо исходить из этого противоречия. В домонополистическую эпоху разрешение противоречия между производительными силами и феодальными производственными отношениями требует буржуазной революции. Ее задачей является установление власти буржуазии.

Это не относится, однако, в той же мере к буржуазно-демократической революции в эпоху империализма. Империализм есть канун пролетарской революции. В своей работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции», а также в Апрельских тезисах Ленин развил положение об особенностях буржуазно-демократической революции в эпоху империализма, о перерастании ее первого этапа во второй, то есть в социалистическую революцию.

Теория пролетарской революции является прочной составной частью марксизма-ленинизма, имеющей всеобщее значение для международного рабочего движения.

Ленин доказал, что буржуазно-демократическая революция в эпоху империализма непосредственно подводит к пролетарской революции и дальнейшее ее развитие зависит от степени зрелости субъективного фактора, степени классовой сознательности и организованности пролетариата и его союза с крестьянской беднотой. И прежде всего Ленин по-новому поставил основной вопрос революции, вопрос о власти.

«Кто ставит вопрос о «законченности» буржуазной революции по-старому, тот приносит в жертву живой марксизм мертвой букве.

По-старому выходит: за господством буржуазии может и должно последовать господство пролетариата и крестьянства, их диктатура.

А в живой жизни уже вышло иначе: получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное, переплетение того и другого. Существует рядом, вместе, в одно и то же время и господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова) и революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, добровольно отдающая власть буржуазии, добровольно превращающаяся в придаток ее»⁷.

Отсюда видно, что буржуазно-демократические революции в эпоху империализма не выражают уже только определенные интересы буржуазии. Пролетариат был более заинтересован в последовательном ее проведении, чем буржуазия⁸.

Революция только тогда принимает пролетарский характер — при на-

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 26.

⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 24.

личия объективных условий, — когда рабочему классу удастся, хотя бы на некоторое время, разрешить главный вопрос революции — вопрос о политической власти. При этом для оценки характера революции не является решающим, если в отдельных местах (Мюнхен) этот основной вопрос был временно разрешен.

Итак, революция не становится пролетарской только в силу объективных социально-экономических предпосылок и социалистических представлений и желаний авангарда и широких масс. Она становится ею лишь тогда, когда в ходе борьбы в результате деятельности марксистско-ленинской партии классовое сознание рабочего класса и трудящихся масс, их организованность возрастают настолько, что рабочий класс может осуществить свою гегемонию и создать необходимое соотношение сил для свершения пролетарской революции. Степень зрелости субъективного фактора является, следовательно, решающим не только для победы или поражения, но также и для определения характера революции. Принципиальная борьба рабочего класса против буржуазного государства и руководящая роль марксистской партии нового типа — вот центральные вопросы пролетарской революции.

Кто умаляет значение субъективного фактора в общественном развитии, роль революционной партии и принимает во внимание только объективный фактор, тот неизбежно придет к буржуазно-объективистской теории стихийности. Тот, кто характеризует Ноябрьскую революцию как социалистическую, тот отрицает тем самым, сознательно или несознательно, роль партии.

Ленин указывал на это в своей работе «О брошюре Юниуса». Он говорил: «Величайшим недостатком всего революционного марксизма в Германии является отсутствие сплоченной нелегальной организации, систематически ведущей свою линию и воспитывающей массы в духе новых задач: такая организация должна была бы занимать определенную позицию и по отношению к оппортунизму и по отношению к каутскианству»⁹.

Но во время Ноябрьской революции такой партии не было. Партия, способная указать борющимся рабочим правильный путь, марксистско-ленинская боевая партия, которая в состоянии вести за собой массы в революции, обладающая опытом и предусмотрительностью в преодолении препятствий на пути к цели и обеспечивающая тем самым победу пролетарской революции, — такая партия не может сложиться в две — три недели.

Концепция товарищей, придерживающихся мнения о социалистическом характере Ноябрьской революции, означает в конечном счете, что Ленин был неправ, когда создавал боевую марксистско-ленинскую партию и воспитывал кадры для руководства борьбой, чтобы привести затем рабочий класс в союзе с крестьянством к революции.

Основное положение о руководящей роли пролетариата в буржуазно-демократической революции, развитое Лениным в его работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции», означает дальнейшее развитие идей Маркса — Энгельса о гегемонии пролетариата. Только тогда, когда пролетариат имеет марксистскую партию, он в состоянии сознательно вести борьбу за свое освобождение. Осуществление руководящей роли партии в этой борьбе за власть требует в то же время создания и укрепления революционного союза с трудящимся крестьянством. Только в союзе с крестьянством пролетариат может завоевать власть и стать на путь социализма.

Партия должна завоевать большинство рабочего класса для осуществления своих целей, и массы должны были готовы следовать за партией в этой борьбе. Завоевание большинства рабочего класса — вопрос классовой борьбы, а не игра в цифры. Достигнутые успехи отражают силу партии.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 293.

Правильная оценка Ноябрьской революции имеет важное значение также для определения стратегии и тактики после 1945 г. и для борьбы за единую, демократическую и миролюбивую Германию.

В Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран в ноябре 1957 г. говорится, что «руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса, ядром которого является марксистско-ленинская партия, в проведении пролетарской революции в той или иной форме и установлении диктатуры пролетариата в той или иной форме...» является общей закономерностью¹⁰.

Итак, при определении критериев характера революции в эпоху империализма необходимо принимать во внимание социально-экономические условия, соотношение классовых сил, основным вопросом которого является роль марксистско-ленинской партии, вопрос о власти и результаты революции.

Как правильно оценивать Ноябрьскую революцию?

Победа Великой Октябрьской социалистической революции укрепила революционные силы германского рабочего класса, вселила в них мужество в борьбе против врага в собственной стране, против кайзеровско-империалистического правительства, против лиц, ответственных за войну, юнкеров и монополюстов.

7 октября 1918 г. состоялась имеющая историческое значение конференция группы «Спартак» (группы «Интернационал»), на которой товарищи из группы «Спартак», учитывая революционную ситуацию, обсудили ближайшие задачи и приняли решение о боевых мероприятиях. В резолюции о мировом политическом положении говорилось:

«Разгром германского империализма глубоко потряс общественно-политическую жизнь и организацию экономики Германии и создал тем самым революционную ситуацию, по-новому ставящую все проблемы, которые германская буржуазия не была способна разрешить в революции 1848 года»¹¹.

Далее на этой конференции было принято воззвание к населению, содержащее также и следующие требования:

1. Немедленное освобождение политических заключенных.
2. Немедленная отмена осадного положения.
3. Немедленная отмена закона о вспомогательной службе.
4. Аннулирование военных займов.
5. Экспроприация всего банковского капитала, шахт и копей, значительное сокращение рабочего дня, установление минимума заработной платы.
6. Экспроприация крупных поместий.
7. Передача распределения продовольствия в руки уполномоченных от рабочих.
8. Упразднение отдельных государств и династий.

Дословно далее говорилось так:

«Пролетарии, достижение этих целей не есть еще достижение вашей цели; это только пробный камень, который покажет, насколько действительна та демократизация, которой морочат вас господствующие классы и их агенты. Борьба за подлинную демократизацию... направлена против реальных основ господства всех врагов народа: собственности на землю и капитал, власти над вооруженной силой и юстицией»¹².

Отсюда видно, что представители группы «Спартак» уже 7 октября

¹⁰ «Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий» Госполитиздат. 1957, стр. 14.

¹¹ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» Reihe II. Bd. 2. Dietz Verlag. Berlin. 1957, S. 229.

¹² Там же, стр. 232—233.

1918 г. призывали к революционной борьбе за демократические требования и за экспроприацию виновников войны, крупных помещиков и владельцев концернов. После революционного восстания матросов и создания рабочих и солдатских Советов в Киле и ряде других городов группа «Спартак» захватила инициативу, призвав к революционному восстанию 9 ноября в Берлине. Мощное революционное восстание смело монархию и кайзеровское правительство. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции были созданы рабочие и солдатские Советы. Большую роль сыграли при этом революционные доверенные на заводах. Авангард рабочего класса создавал отряды Красной гвардии и другие вооруженные боевые формирования. В некоторых городах и местностях Советы приступили к чистке низовых органов государственного аппарата от реакционных милитаристских сил. На многих предприятиях рабочие взяли в свои руки контроль над производством. Рабочие массы хотели социализма, но не имели еще опыта и представления о борьбе за диктатуру пролетариата как пути к социализму.

Недостаточный революционный опыт, парламентско-демократические иллюзии в рабочем классе и отсутствие марксистско-ленинской партии помешали ведению рабочими борьбы за свержение экономической и политической власти империалистов и милитаристов. Это нашло свое выражение в том, что рабочие и солдатские Советы существовали наряду с капиталистической государственной властью, но не перешли к чистке буржуазного государственного аппарата, чтобы в ходе дальнейшей борьбы разбить его. Не был еще создан союз рабочего класса с трудящимся крестьянством. Поэтому власть крупных помещиков и юнкеров оставалась в основном нетронутой. Большинство рабочего класса, неся значительные жертвы, боролось за установление мира, за свержение монархии и за социальные требования, как, например, 8-часовой рабочий день и т. д. Разумеется, всякая революция в эпоху империализма, главной движущей силой которой является рабочий класс, имеет объективно антиимпериалистический характер. В тогдашних условиях «Союз Спартака» правильно поставил задачу завоевания большинства в Советах. Это могло удасться лишь в борьбе за демократические требования. Только в борьбе за демократические требования рабочий класс мог приобрести необходимый опыт и освободиться от социал-демократических, реформистских иллюзий. Поэтому «Союз Спартака» должен был поставить в центре массовой борьбы такие демократические требования, как удаление реакционных и милитаристских сил из государственного аппарата, конфискация имущества династий, земельная реформа, контроль над предприятиями и социализация основных отраслей промышленности.

Руководство социал-демократической партии раскололо революционные силы и помешало тому, чтобы республика приобрела революционное содержание, чтобы пролетариат стал движущей силой революции, ее гегемоном, чтобы революция перешагнула буржуазно-демократические рамки и привела бы к социалистическому перевороту.

Германская буржуазия не была более в состоянии задержать революционное движение старыми средствами и пыталась обуздать его предоставлением мнимых прав и путем социально-политических уступок. С первых же шагов революции она организовала контрреволюцию. Хотя государственный аппарат в первые дни революции и был временно парализован, буржуазия и юнкеры удержали свои старые господствующие позиции в городе и в деревне.

Реакционные силы под руководством Гинденбурга и Стиннеса заключили пакт с Эбертом и Легиным, ибо последние, еще с мирных времен, пользовались большим доверием народных масс. Руководство социал-демократии выполнило задачу сохранения власти буржуазии. Заключив союз с представителями германского милитаризма, социал-демократическое руководство воспрепятствовало проведению даже таких буржуазно-демо-

кратических требований, как чистка государственного аппарата от реакционеров, наказание виновников войны и земельная реформа.

Революционной силы рабочего класса не хватило для чистки государственного аппарата, а в дальнейшем ходе развития — уничтожения старой власти. Большинство рабочего класса находилось под влиянием реформистов, внушавших германскому рабочему классу, что политической власти и социализма можно достичь с помощью избирательного бюллетеня.

Противоречие состояло в том, что рабочие боролись за мир и за свержение монархии, создавали под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции рабочие и солдатские Советы, а члены этих Советов в своем большинстве находились в плену парламентских иллюзий. В результате этого решением съезда Советов они передали власть правительству Эберта — Шейдемана, оставившему старый государственный аппарат, по существу, нетронутым.

Так под лозунгом «Выборы в Национальное собрание» формировались силы контрреволюции с целью ликвидации революции и Советов, сохранения и укрепления власти буржуазии.

Создание социалистической республики, о которой говорил Карл Либкнехт и за что боролся авангард рабочего класса, было правильной задачей, но завоевание большинства рабочего класса для этой цели было возможно только в борьбе за осуществление требований, содержащихся в воззвании «Союза Спартака» от 7 октября 1918 года.

Характерным было совпадение демократических требований с такими антиимпериалистическими требованиями, как наказание военных преступников, экспроприация военных концернов и социализация основных отраслей промышленности.

Рабочему классу не удалось претворить в жизнь эти требования, ибо его большинство питало иллюзии о возможности достижения социализма с помощью Национального собрания и Комиссии по социализации. Поэтому рабочему классу не удалось ликвидировать феодальные пережитки, провести чистку государственного аппарата от реакционных элементов, осуществить земельную реформу, экспроприировать юнкеров и перейти к установлению диктатуры пролетариата.

Оказалось, что революция, начавшаяся как революционное восстание за уничтожение кайзеровского правительства и немедленное заключение мира, не смогла в дальнейшем перерасти в социалистическую, поскольку такая оппортунистическая партия, как германская социал-демократия, оказывала преобладающее влияние на рабочий класс.

Процесс освобождения рабочего класса от иллюзий протекал очень медленно, потому что у рабочих не было революционной партии. Значительная часть рабочего класса в ходе развития событий и на основе полученного в революции опыта освободилась от оппортунистических иллюзий. Эти рабочие отвернулись от социалистов большинства и примкнули к молодой Коммунистической партии, единственной последовательно революционной партии, или же подобно революционным доверенным на заводах, принадлежавшим к независимой социал-демократической партии Германии, искали революционный путь.

Резюмируя, нужно оценивать Ноябрьскую революцию по ее характеру как буржуазно-демократическую, проведенную в известной мере пролетарскими средствами и методами.

Указания Политбюро для Комиссии по разработке тезисов к 40-й годовщине Ноябрьской революции должны способствовать преодолению ошибочных взглядов отдельных товарищей-историков по вопросу о характере Ноябрьской революции с тем, чтобы вся партия правильно оценивала характер Ноябрьской революции и тем самым к 40-й годовщине революции извлекла из Ноябрьской революции правильные уроки и сделала правильные выводы для борьбы во всей Германии.